

Когда миллионы русских рабов стали свободными

Г. Х. Попов,

*Президент Вольного экономического общества России,
Президент Международного Союза экономистов,
Президент, почетный действительный член Международной Академии
менеджмента, Президент Международного университета в Москве,
академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор*

19 февраля (3 марта по новому стилю) 1861 года был подписан документ об отмене крепостного права в России. 1 марта (14 марта по новому стилю) 1861 года он был оглашен.

Это одни из наиболее знаменательных в русской истории дней. 150 лет назад десятки миллионов – основная часть русского народа – превратилась из рабов в свободных людей.

В государствах, где свободный гражданин – первая ценность – такие дни являются главными национальными праздниками. Почему же весьма «сдержано» относятся к этому дню в новой России? Во всяком случае – несопоставимо с ликованиями в связи с 65-летием Победы в 1945 году?

Дело в том, что анализ и оценки выхода России из феодализма прямо перекликаются с тоже по настоящему не отмечаемыми у нас ни началом Великой антисоциалистической революции в 1989 году, ни ее победой в 1991 году. Знаменательно, что отнюдь не на кремлевские деньги восстановлен в Ульяновской области памятник Александру П.

Дело и в том, что анализ и оценки одной из наиболее великих и наиболее успешных модернизаций в российской истории просто навязывают сравнения с провозглашенной самим Кремлем модернизацией XXI века.

И за нежеланием сказать правду об эпохе Великих реформ, начавшейся 1 марта 1861 года, стоит неготовность понять наше время.

1. Мифы и правда о великой российской модернизации.

Эпоха Великих реформ была грандиозной, если употреблять современную терминологию, **модернизацией России.**

Суть этой модернизации – *выход из феодализма* и переход к новому общественному строю.

Во всем мире выход из феодализма как правило был связан с революциями. Сражались полки Кромвеля и короля Англии. В США прогремели залпы сначала многолетней войны за независимость в XVIII веке, а затем в XIX веке – тоже многолетней гражданской войны. Без устали работала «национальная бритва» - гильотина Великой Французской революции.

В России же была сделана великая историческая попытка перейти к новому строю **мирным путем**, путем реформ.

Миф и правда о целях модернизации. Модернизация якобы сводилась просто к попытке самодержавия спасти себя.

На самом деле все было иначе. *Не просто спастись, а выйти из феодализма* и начать развиваться по капиталистическому пути.

Русские цари хорошо знали, что уже 250 лет – с 1613 года – они правят в России потому, что решительно вернули свою страну на столбовую дорожку мировой цивилизации. Романовы отвергли и ориентировку Александра Невского на Золотую Орду и Восток, и идеи об особом пути Московии как «третьем Риме». Романовы твердо обратили Россию к Западу.

Но Французская революция так напугала самодержавие, что попытались возродить идеи «особого пути» России под знаменем «самодержавие – православие – народность».

А 1861 год означал, что *реставрируется многовековая ориентация Романовых на Запад*. Россия решила стать капиталистической.

О масштабе модернизации. Акцентируется, что модернизация 1861 года – это отмена крепостного права.

Да, *отмена крепостничества* была и стартом, и одним из главных «узлов» модернизации.

Но освобождались не только крепостные. Освобождались удельные крестьяне – крепостные царской семьи. Освобождались десятки миллионов государственных крестьян, фактически полукрепостных.

Под освобождение крестьян сразу же подводилась новая *экономическая база*. В России началась грандиозная *земельная реформа*.

Все проблемы между бывшими крепостными и помещикам, между самими крестьянами должен был решать *новый независимый суд*, возникший в результате *судебной реформы* – с избираемыми судьями, с присяжными заседателями.

Реформировалась вся система государственной власти, вся царская администрация.

Выдающимся достижением было *самоуправление* – крестьянское, дворянское, городское, объединенные *земствами*, справедливо восхищавшими А.И. Солженицына.

В стране была отменена цензура и разрешена *гласность*.

Проведена реформа *образования*: от школ до университетов.

Новой стране требовались и новая *полиция*, и, что очень важно, *новая армия*. Армейская реформа была радикальной.

Когда консерваторы однажды попытались «спасти» от реформ какое-то из учреждений старой России, один из выдающихся деятелей модернизации, генерал Я.И. Ростовцев – председатель редакционной комиссии по реформе - непреклонно заявил: «Нет, вы уж снимите и эту пиявку с народа».

Это была *целая эпоха Великих реформ*, взаимосвязанных и по содержанию, и по срокам реализации.

Думаю, что всякий, кто будет анализировать модернизацию нашей эпохи – выход из социализма – поразится насколько грамотнее и полнее был подход в XIX веке.

Думаю, что и тот, кто всерьез думает о новой модернизации России всегда будет помнить о том великом **уроке комплексности преобразований**, который дала России эпоха Великих реформ.

Миф и правда о движущих силах модернизации. Реформу 1861 года связывают с поражением России в Крымской войне. В советские годы появились исследователи, пытавшиеся доказать, что в России был подъем движения крестьян.

На самом деле, *никакого* мало-мальски заметного напора *снизу* не было. Народ был глубоко пассивен. Однажды после начавшейся судебной реформы местный барин решил выступить в суде в роли адвоката. Крестьяне и мещане - присяжные заседатели - вели себя беспокойно. Когда адвокат закончил речь, старшина присяжных встал и, поклонившись, сказал: «Помилуйте, батюшка, Петр Наркизович, да напрасно и тревожиться изволили. Как прикажете, так и осудим».

Вся модернизация была *инициативой царя* и велась *сверху*.

А главной силой модернизации была *бюрократия* абсолютизма.

Мифы и правда о готовности России к модернизации. Россия, якобы, не была готова к модернизации.

Так утверждали защитники феодализма.

Но так считали и идеологи крестьянства. Н.Г. Чернышевский писал: «Толкуют: «освободим крестьян». Где силы на такое дело? Еще нет сил... когда берешься за дело, которое не можешь сделать... испортишь дело, выйдет мерзость».

Действительно, к модернизации силами крестьян, *народно-демократическому* выходу из феодализма Россия *не была готова*.

Не были готовы реализовать и свой, *помещичий* вариант все эти Маниловы, Собакевичи, Ноздревы, Троекуровы.

Но в то же время Россия *была готова* к выходу из отжившего строя.

Россия была готова и *идейно, и организационно-бюрократически*.

Еще в XVIII веке был конкурс нашего Вольного Экономического общества на тему о производительности крестьянского труда. На нем победила работа, доказывавшая преимущества свободного труда. Были произведения писателей и поэтов. Славянофилов и западников. Идейно Россию подготовили к реформам. Россия за десятки лет «в уме» проработала все варианты выхода из крепостничества. Ничего подобного не было к началу нашей Перестройки, когда интеллигенция идейно не подготовила народ к выходу из социализма.

Десятки лет готовились к реформам и самодержавие, и его бюрократия. Работали год за годом секретные Комитеты и Комиссии.

Но самое главное – *были готовы императоры*. Уже Павел I ограничил барщину тремя днями. Уже Александр I издал указ о вольных хлебопашцах. Николай I провел преобразования в прибалтийских губерниях. А Александр II, как и Горбачев в 1987 году – *полностью лично был готов* начать и возглавить полную модернизацию.

Мифы и правда об «упирающемся» самодержавии. Коммунистическая идеология усиленно доказывала: самодержавие упиралось из всех сил, и только вынужденно уступало, цеплялось за каждую пядь прошлого.

На самом деле в эпоху Великих реформ не было единства самодержавия. Было реформаторское меньшинство и консервативное большинство. Но во главе меньшинства был царь, и это стало главным фактором модернизации. И не случайно Александра II называли единственным в русской истории *Освободителем*. Без настойчивой активности императора, без мужества сплотившейся вокруг него «команды», модернизация была бы невозможна.

Тут аналогия с Перестройкой. Без героической решимости Горбачева, восьмидесятилетие которого мы недавно отмечали, без стойкости его сторонников в Политбюро ЦК КПСС, в Секретариате ЦК КПСС «процесс» не только бы не «пошел», но даже и не начался.

Модернизация середины XIX века была бы невозможна без целой плеяды беззаветно преданных делу освобождения миллионов русских рабов «красных бюрократов».

Брат царя Константин, его тетка, великая княгиня Елена Павловна, царские администраторы – Ланской, Ростовцев, Милютин, Левшин, Соловьев, Самарин, Черкасский и другие; такие царские губернаторы как Муравьев, Арцимович, Грот и такие предводители дворянства как Унковский в Твери. Они не были ни революционерами, ни врагами самодержавия. Но они любили свою страну и свой народ, хотели видеть их свободными и процветающими. Сознавая, что они в меньшинстве, они готовы были по-русски «стоять до конца». И стояли: до дуэлей, до инфарктов, до отставок, до ссылок. Мужественные. Благородные. Непримиримые в своей преданности идеям и концепции перемен. Настоящие патриоты. Настоящие государственники. **Без таких Личностей подлинная модернизация невозможна.**

Вот что писал Самарину Милютин: «Мы будем, конечно, не на розах: ненависть, клевета, интриги всякого рода будут, вероятно, нас преследовать. Но именно поэтому нельзя нам отступать перед боем, не изменив всей нашей прошлой жизни». А вот слова жены Милютина: «Весенними птицами слетались они со всех концов России в одну группу, покидая кто жену и детей, кто свой безвыездной деревенский угол, все свои частные дела и занятия, приезжая (безвозмездно) в Петербург, где ожидало их столько мук всякого рода, столько бессонных ночей, проведенных за работою, такая страшная неблагодарность». Как нам все это знакомо!

Когда в России в 1911 году отмечали юбилей реформы 1861 года, В.И. Ленин написал, что настоящими деятелями были не те, кто писал, принимал и реализовывал законы и постановления, а те представители оппозиции, которые клеймили эти действия, разоблачал их крепостнический характер.

Думаю, что В.И. Ленин прав, отмечая роль в модернизации России критики «со стороны», роль отчаянных попыток революционных демократов тех лет защитить интересы крестьян. Но в то же время очевидно, что это были именно «наскоки» со стороны. Конечно, революционная оппозиция – прежде всего – Чернышевский и Герцен – оказывала огромное влияние.

Но главными деятелями были те, кто день за днем работал сначала над документами реформ, а потом над их реализацией. И эта работа требовала не меньшей, чем у оппозиции, ненависти к крепостничеству, любви к своему народу, беспокойности будущим России. Это о них говорит анонимное стихотворение тех лет:

«Ты опасный санкюлот, хуже всех французских: девяносто третий год готовишь для русских» Русскими, разумеется, этот доносчик считал только крепостников.

Ключевую фигуру всей работы по подготовке реформы - Милютину - клеймили Маратом, Робеспьером. В него, как писал Герцен, «бросали не камни, а целые мостовые».

Важнейший урок: никакие подлинные реформы и модернизации невозможны без людей, беззаветно преданных делу перемен, поставивших интересы Родины и Народа выше всего личность. Никаких реформаторов не вырастет из любителей отдыхать неделями, из посетителей горнолыжных курортов, из тех, кто свою работу на благо страны сравнивает с трудом «раба на галерах».

Эпоха великих реформ является не только учебником для каждого, претендующего на роль деятеля российского государства и вообще для каждого сознательного гражданина России, не только учебником теории и практики модернизации, но и **эталонном личной жизни и личной судьбы** в ключевую для судьбы народа эпоху. Образы борцов за реформу 1861 года долгие годы были и остаются для меня великим примером того, как надо бороться за будущее страны и народа. **Без таких борцов оно никогда не наступит.**

2. Главные мифы о модернизации XIX века.

Главных мифов два.

Первым является миф о **помещичьем характере** реформ.

Одним из главных создателей этого мифа был В.И. Ленин. В.И. Ленин писал, что «...реформы, проводимые крепостными, не могут не быть крепостническими по всему своему облику...». За эту свою ошибку он заплатил полным крахом тех планов и тех лозунгов, с которыми он шел в первую русскую революцию 1905 года.

Между тем, уже Н.Г. Чернышевский, блестящий аналитик эпохи реформ, думал иначе. Он считал, что «план помещичьей партии» самодержавие отвергло и помещики, «как стадо баранов», пошли туда, куда повела их царская администрация.

Н.Г. Чернышевский был прав. Реформы в общем виде были помещичьими. Но помещичьему варианту реформ отвечало сохранение всей земли за помещиками. Они создадут капиталистические латифундии. Освобожденные крестьяне станут на них наемными работниками. Это то, что называют *прусским* путем развития капитализма в сельском хозяйстве.

Это путь делал хозяевами России олигархов-латифундистов, а вся бюрократия и царь должны были служить им. Как служил царь боярам во времена Московии. Этот путь царя не вдохновлял.

Этот вариант не вызывал восторгов и у большинства дворян. Ведь вместо охот и отдыха, поездок в столицу и на курорты Западной Европы надо было налаживать новое хозяйство.

Другой путь – передача всей земли крестьянам и развитие капитализма по американскому пути тем более не устраивал царя и его бюрократию. При этом пути в России вообще могла быть только демократическая республика.

После Смутного времени, начиная с первых Романовых, Россия логично ориентировалась на освоение достижений Западной Европы, которая быстро и очевидно обгоняла остальной мир.

Эта ориентация при Петре I доходила до мелочного подражательства – от бритья бород до употребления кофе. Но главным было устройство и оснащение армии, организация всего государственного аппарата самодержавия.

Однако с началом буржуазных революций и, особенно, с началом Великой Французской революции, ситуация изменилась в принципе. Европейским шляпкам и плащам дворянство следовало. А вот новое устройство жизни Западной Европы феодальная Россия принять не могла. Ведь для этого надо было отказаться от фундамента – от крепостного права.

Решение приступить к реформам феодального строя царская монархия приняла только в середине XIX века. Суть модернизации была ясна – выход из феодализма. От этого никуда не уйти.

Но оба главных варианта модернизации абсолютизм не устраивали.

Пользуясь пассивностью и крестьянства и класса помещиков абсолютизм в России сумел реализовать особый, **русский путь** выхода из феодализма. Его можно назвать **бюрократическим**.

Бюрократический вариант *в конечном счете* был *помещичьим*. Но при этом царь и его бюрократия остались **хозяевами** России.

Это было достигнуто тем, что выход из феодализма был осуществлен так, что ни помещики, ни крестьяне **не могли обойтись** без царской администрации.

В.И. Ленин – и это была одна из его серьезнейших ошибок – не видел этого варианта. Он считал, что в России реализуется прусский путь.

На деле в России в ходе Великой реформы была создана система, при которой самостоятельно не могли организовать экономическую жизнь **ни помещики, ни крестьяне**.

Все было организовано так, что и тем, и другим необходимо было и посредничество, и руководство самодержавия, абсолютизма, царской власти, царской администрации.

Так выкуп крестьяне платили не барину, а царю. И уже царь рассчитывался с помещиками. И поэтому бюрократия быстро становилась начальниками и для тех, и для других.

Крестьяне получили наделы. Но в таком размере, что развивать эффективное капиталистическое производство было или очень трудно, или вообще невозможно. Да и наделы не были собственностью крестьян – всем владела община.

Помещики сохранили часть земли, но при этом тоже не могли форсировать капиталистическое хозяйство: не было безземельного крестьянства, готового стать наемными работниками.

Возможности для капиталистического развития русский вариант выхода из феодализма создавал. Но ограничивал их со всех сторон.

Из фонда развития изымалась значительная часть средств на содержание царской бюрократии, царского государства, «вертикали власти».

Из фонда развития исключали значительные суммы, которые царская монархия бросала на поддержание всякого рода нужных ей, или просто привычных ей остатков прошлого строя, не нашедших себе места в новой жизни и особо не стремившихся в этой новой жизни устроиться.

И вообще абсолютизм сохранял из прошлого все, что было готово поддерживать его претензии на командование, создавало для него возможности балансировать.

В ходе модернизации царю и его монархии, всей бюрократии абсолютизма удалось *выйти из-под контроля класса помещиков.*

Царизм теперь получал налоги с крестьян не через помещика, а непосредственно.

Царизм теперь получал рекрутов в армию опять-таки не от помещиков, а напрямую.

«Вертикаль власти» обособилась и оказалась полностью в руках императора.

Еще важнее было то, что царская бюрократия, сохранив за собой роль арбитра над крестьянами и помещиками, сама прямо не была заинтересована в экономическом прогрессе и сама не отвечала за него. *Главной силой послефеодальной России оказались царь и его бюрократия, наиболее далекие от интересов развития производства.*

Но у их победы была и другая сторона. Отныне крестьяне – в процессе роста своих бед – видели перед собой одного врага – царя и его бюрократическую «вертикаль». У крестьянской революции теперь оставался один путь: *против всего самодержавия.*

Этот исторический урок совершенно не учитывает номенклатура нынешней российской бюрократии, укрепляя «вертикаль власти» и делая ее единственным ответственным за все беды страны – от терроризма до коррупции и пожаров.

Миф о завершенности модернизации XIX века. Вторая генеральная ошибка русской модернизации XIX века состояла в том, что она **не была завершена**. Точнее сказать, она **не была продолжена**, хотя главная ошибка модернизации стала очевидной и нужен был новый этап модернизации. И исправляющий ошибку (*земельная реформа с ликвидацией общины*), и осуществляющий политические перемены (*переход к конституционной монархии*).

Строго говоря, сам Александр II и хотел, и был готов идти дальше. Были подготовлены решения о мерах **после** истечения двадцатилетнего периода. Но 1 марта 1881 года – как раз перед намеченным объявлением Александром II новых реформ – террористам «удалось» убить императора.

Ненависть и террористов-народников, и всех последующих радикалов России к Александру II понятна. Ведь он сумел уберечь страну от революции – более страшной чем революция во Франции в XVIII веке и чем гражданская война в США в XIX веке. А только великая смута дает шансы властолюбцам, амбиции которых не соответствуют их дарованиям, хотя бы на мгновение попасть в «соблазнительные» кабинеты.

Но при всей ненависти к царю, террористам десятилетиями не удавались покушения. А вот когда царь решил идти дальше по пути реформ – удалось.

Конечно, экономическое развитие России после 1 марта 1881 года не остановилось. По-прежнему строили железные дороги, заводы, шахты, фабрики. Но перед основной частью населения России – крестьянством, перед неправославным населением страны, перед формирующейся буржуазией, перед всеми подданными, не входящими в дворянское сословие, шлагбаум к будущему был или закрыт, или оставлял мало возможностей.

Россия на путь капиталистического прогресса вступила, но, условно говоря, с гириями на руках и ногах, под руководством экономически мало заинтересованных в этом прогрессе сил – царя и его бюрократии.

Таковы две генеральные ошибки антифеодальной модернизации России XIX века: русский вариант выхода из феодализма и остановка при реализации даже этого варианта.

Абсолютизм и его бюрократия спасли себя в период краха феодализма. Но это спасение было таким, что и крестьянство России, и нарождающаяся буржуазия оказались обречены на все более усиливающийся конфликт с царем и его «вертикалью». *И*

революция, которую удалось избежать благодаря реформам после 1861 года, все же стала на повестку дня России.

3. Уроки модернизации XIX века.

Об уроках прошлого. Те, кто хотел осуществлять модернизацию России не революционным, а реформаторским путем, неизменно обращались к опыту XIX века.

В 1965 году началась хозяйственная реформа в СССР. Подготовкой реформы руководил глава правительства А.Н. Косыгин. Заместителем был А.В. Коробов – тогда заместитель Председателя Госплана СССР.

А.В. Коробов привлек и меня к подготовке материалов. Я тогда работал на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова заведующим лаборатории проблем управления, которую создали в МГУ ректор И.Г. Петровский и зять А.Н. Косыгина – Д.М. Гвишиани, руководивший ею до меня. Однажды А.В. Коробов сказал: «Я хотел бы дать Вам книги, которые, думаю, будут Вам полезны». И Анатолий Васильевич передал мне увесистую стопку из шести красиво изданных томов под общим названием «Великая реформа». Так я впервые узнал о существовании этого издания. А потом, буквально ошеломленный, не раз перечитывал том за томом.

До этого я по преимуществу знал только о пороках царской администрации. И по советским книгам. И – чему я уже верил – по страницам произведений великих русских писателей.

А тут вдруг передо мной предстал четко работающий, слаженный аппарат. Или с вдохновенными идеями перемен, или с убежденными в их ненужности, но безусловно грамотными, знающими администраторами. Их изощренная борьба друг с другом была осмысленной и логичной. Методы подготовки решений, методы принятия решений, методы реализации этих решений – все поражало своим административным профессионализмом.

Как все это отличалось от наших секретных обсуждений на правительственных дачах за высокими заборами и под бдительной охраной! Секретных даже для работников аппарата ЦК КПСС!

Обобщая опыт Великих реформ, я не раз готовил докладные записки. Но они оказывались «не ко двору». Реформа Косыгина была свернута. Перестройка быстро переросла в революцию. Осталось опубликовать книгу – что я и сделал – в серии «Мне на шею кидается век-волкодав» - под названием «**Истоки русской беды**». Удивляет, что даже сейчас кое-кто «не согласен» с азбучной истиной Русской истории, признаваемой

всеми – от Ленина до Столыпина: революцию 1905 года и последующие революции породили именно характер реформ 1861 года.

Когда-то И.В. Сталин, отвечая на вопрос, что следует изучать высшему руководству СССР, сказал: «Ну, например, Витте. Разве можно управлять Россией не читая Витте?».

Вот и об эпохе Великих реформ можно сказать то же самое: не читая и не изучая ее, Россией управлять невозможно. Прекрасно, что издательство «ТОНЧУ» сейчас решило переиздать все шесть томов.

Уроки успешности модернизации. Модернизация XIX века дала исключительный опыт как неудач, так и успехов.

Я думаю, что если сейчас в России кто-то всерьез, а не для саморекламы, озаботится будущей и столь необходимой России для жизни в XXI веке модернизацией, он обязательно должен изучить весь опыт модернизации эпохи Великих реформ.

Опыт того, как *меньшинство* правящего класса в целом может успешно организовать радикальные преобразования. И при этом обойтись без крови.

Чего стоил «календарь» реформ! Ни о каких 500 днях, ни о каких успехах «к осени» и других ребяческих по уровню мышления акциях никто даже не заикался. С самого начала был определен срок модернизации в 20 лет и выделены два ее этапа по десять лет.

Чего стоило хотя бы решение собрать в Петербурге представителей не только большинства, но и меньшинства губернских комитетов по реформе.

Чего стоило назначение Петербургом в регионы (особенно с реакционным большинством) «мировых посредников», которыми были сторонники реформ (даже Л.Н. Толстой был «мировым посредником»).

Горбачев тоже, с одной стороны, обеспечил представительство на первом Съезде народных депутатов реформаторского меньшинства, выделив 1/3 мест для общественных организаций. Это стало главным фактором в судьбе Перестройки. Но он же не организовал выборы на партийных съездах КПСС так, чтобы меньшинство тоже посылало своих делегатов. И при всех других выборах в Советы идея обеспечения квот для меньшинства не была применена.

Имея дело с огромной империей, царская администрация совершенно справедливо *отказалась от общего решения*. Были предложены варианты: для Царства Польского, для прибалтийских губерний, для Кавказа. Самое же существенное, что и для самой России

были разработаны четыре варианта, учитывавшие главные особенности основных регионов страны.

Незавершенность реформ ведет к активизации и консервативных, и радикальных сил.

Нежелание идти вперед совершенно логично привело к активизации всех консервативных сил России. Начался этап отступления от уже принятых или намеченных мер.

Царизм шаг за шагом искоренял всякую самостоятельность, ограничивал и земства, и дворянское, и крестьянское самоуправление.

Урок эпохи Великих реформ состоит в том, что *нежелание или неготовность к новым, назревшим мерам* ведет к торможению, к застою.

Торможение это имеет два аспекта. Консервативный и радикальный.

В обоих лагерях берут верх сторонники крайних мер. У радикалов – сторонники насильственного пути, перерастающего в терроризм по отношению к власти. У консерваторов – сторонники самых дремучих, самых реакционных форм власти, по существу тоже терроризм, но уже против народа.

Изолируется, деморализуется, отодвигается на задний план та часть общества, которая готова к соглашениям, к компромиссам, к пусть постепенному, но прогрессу.

И становится все более неотвратим кровавый революционный итог. Только схватка. Только борьба. Только полная победа и полное уничтожение противоположной стороны. Напряжение не ослабевает, а усиливается, нагнетается. Разряды молний и удары грома становятся единственно возможным выходом для этой напряженности.

Страшная логика торможения модернизации тоже должна стать уроком для всех, кто думает о будущих российских модернизациях.

4. Урок: к чему ведут ошибки модернизации

Реформа 1861 г. ускорила развитие по капиталистическому пути в промышленности и торговле. А вот в сельском хозяйстве сковала крестьян общиной, малоземельем, безденежьем. Община подавляла тех крестьян, кто хотел улучшить хозяйство и крепнуть экономически.

Но если крестьянам условия реформы 1861 г. **мешали** идти по капиталистическому пути, то помещикам реформа дала **возможность** капиталистического развития. Но только возможность, так как **принуждения** к капиталистическому развитию не было. Тем, кто не желал ничего делать, реформа позволяла жить за счет ренты: платы за надел и за счет выкупа.

Новый строй получил возможность внедряться, но **внедряться без обязательного принуждения**, внедряться сугубо добровольно. Он был обременен пережитками прошлого, от него отвлекались значительные ресурсы на сохранение класса-паразита и государственного аппарата абсолютистской монархии.

С какой бы стороны мы ни подходили к реформе 1861 г. - везде мы видим, что это был **наиболее медленный** из всех возможных путей движения к новому.

Это был **наиболее заботливо относящийся к отжившим порядкам** путь.

И поскольку это был наиболее медленный путь, то он оказался и наиболее обременительным, наиболее мучительным для крестьян, для всех трудящихся. Именно им пришлось прежде всего платить за эту медлительность, взяв на себя издержки сохранения на многие годы старых форм.

Реформа 1861 г. обрекла крестьянство на растянутую на десятилетия бесперспективную медленную агонию, все чаще повторяющиеся неурожаи и голодовки, апатию, пьянство, забитость и темноту.

В условиях, когда нет открытой политической борьбы, нередко только русская литература была сферой, где осуждались и ход преобразований, и их результаты.

Н.А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» хорошо живущих в России не нашел - за исключением тех, кто обитает в «парадных подъездах» самодержавия, считающих «жизнью завидную упоение лестью бесстыдною».

Н.А. Некрасов исчерпывающе сформулировал результаты реформы:

Родная земля! Назови мне такую обитель

Я такого угла не видал,

Где бы сеятель твой и хранитель,

Где бы русский мужик не стонал!

Но страдают – подчеркивает Некрасов - и помещики:

Порвалась, разорвалась,

Порвалась цепь великая,

Порвалась и ударила:

Одним концом по барину,

Другим – по мужику.

Конечно, нельзя не видеть и прогресса. Вот железная дорога, например. Но какую цену заплатила Россия за прогресс!

Прямо дороженька, насыти узкие,

Столбики, рельсы, мосты...

А по бокам-то все косточки русские...

А.Н. Островский в 1868 году написал пьесу – «На всякого мудреца довольно простоты». Назвал ее примечательно - комедией. Комедией, по мнению автора, стала вся эпоха реформ.

У Островского представлены все действующие силы общества – консерваторы, либералы, демократы, правящие слои. И никто не предлагает чего-то стоящего. Возникает ситуация, когда «и мы не знаем, куда идем, и те, которые нас ведут, тоже не знают».

Примерно в эти же годы – в 1866 году - Ф.М. Достоевский пишет роман «Игрок». В вымышленном немецком городе – Рулетенбург – далеко от России – все проблемы родной страны. Деньги уже «всё». Но способов их нормального добывания русские люди не знают. А если знают, то не умеют. Остается уповать не на себя, не на свои силы, а на случай, на везенье. Весь расчет – не на дело, а на удачу. Символом реформ стала рулетка.

Но ведь рулетка новых денег не создает. Рулетка – это перераспределение. И этим путем идти нельзя, тут по Ф.М. Достоевскому одна перспектива– тупик. Преобразования в России пошли так, что реализовались возможности растранижировать наследство, а не приумножать его.

Таким оказался главный итог перемен, начатых сверху и проводимых самодержавием в своих интересах.

Но среди этих интересов нет созидательного потенциала. В знаменитых изречениях Козьмы Пруtkова брата Жемчужниковы и их двоюродный брат граф Алексей Толстой, исчерпывающе показали, что представлял из себя российский бюрократизм после реформ.

«Если хочешь быть покоен, не принимай горе и неприятности на свой счет, но относись их на казенный»

«Единственный способ не ошибаться – знать мнение начальства».

Еще важнее «установить единообразие точки зрения на все общественные потребности и мероприятия правительства». «Враг России – несогласия в мыслях. Счастье России – в единомыслии».

«Право обсуждать действия старших ограничить предоставлением подчиненным возможности выразить свои чувства благодарственными адресами, поднесением званий почетного мирового судьи или почетного гражданина, устраиванием обедов, встреч, проводов и тому подобных чествований».

Козьма Пруtkов дает и образец обращения к начальнику: «Ваше благоденствие – наша радость. Ваша память о нас – высшая земная награда!.. Мужайтесь новыми силами патриота для блага народа»

Даже от самых честных, самых добросовестных представителей бюрократии – убежден Л.Н. Толстой – таких как муж Анны – Каренин, с утра до вечера занятый делами

по разработке и утверждению новых законов – ждать нечего. Анне остается броситься под поезд...

***

Реформа 1861 г. была выдающимся маневром могучего и опытного абсолютизма.

Она **опередила внутреннее вызревание кризиса**. Поэтому, искусно маневрируя, абсолютизм смог разработать и осуществить тот вариант преобразований, который, оставаясь помещичьим, в наибольшей мере **отвечал интересам самодержавия и его бюрократии**.

Мало кому в мире удавались маневры такого масштаба. И все же, по большому счету, по счету истории, русский вариант ликвидации крепостного права и вызванное им замедленное развитие страны, стали **роковыми для самодержавия**. Попытки Витте с политической реформой и Столыпина с земельной реформой оказались запоздавшими.

Реформа 1861 г. дала пример движения вперед, осуществляемого руководствующейся своими интересами бюрократии, в условиях подавления активности и отстранения от дела главных сил преобразований, в условиях максимальных уступок старому с целью использовать его как дополнительную опору бюрократии. **Замедление движения превращалось из бега в шаг, из шага - в ползание на четвереньках**.

В русском варианте ликвидации крепостного права правящая бюрократия прошлого **не просто получает откупные**. Нет, ее основная часть при этом **осталась у власти**, осталась хозяином положения в стране.

Реформа 1861 г. показала, что такое развитие **не снимает** исторически неизбежный конфликт старого и нового, а только **отодвигает**, делая его в перспективе еще более острым и **более катастрофическим**.

Грозная буря в виде трех русских революций грянула в начале XX века. Но посеяна она была реформами XIX века и их главной чертой – заботой прежде всего об интересах царя, правящего слоя, бюрократии.

Советская социалистическая бюрократия в конце XX века не смогла повторить грандиозный маневр царской бюрократии середины XIX века, сумевшей на полвека «отодвинуть» революцию. И Перестройка М.С. Горбачева, и Реформы Б.Н. Ельцина были намного хуже и задуманы, и осуществлены.

Поэтому прошедшие двадцать лет были и движением вперед и накоплением взрывного потенциала. Не исключено, что именно Россия даст старт той эпохе, которую предсказывает известный футуролог Тофлер – эпохе **антибюрократических революций в постиндустриальных странах XXI века**.

